

ЭЛИСОН
УЭЙР

СТРАСТЬ КОРОЛЯ

РОМАН
ОБ АННЕ БОЛЕЙН

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
ANNE BOLEYN: A KING'S OBSESSION
Copyright © Alison Weir, 2017
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко

Оформление обложки Егора Саламашенко

*Ранее роман издавался под названием
«Анна Болейн. Страсть короля».*

Уэйр Э.
У 97 **Страсть короля.** Роман об Анне Болейн / Элисон Уэйр ; пер.
с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА,
2025. — 640 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-28779-2

Юная Анна Болейн, получившая блестящее воспитание во Франции, была представлена английскому королю Генриху VIII и сразила его наповал. Смелая, умная, разносторонне одаренная, она убеждена, что женщины рождаются не только для того, чтобы подчиняться мужчинам. Презиравая любовные интриги, Анна отказывает королю, разжигая его страсть. Но разве она не достойна короны более, чем кто-либо другой, ведь в ее жилах течет кровь Плантагенетов? Она не любит жестокого Генриха, но королевская власть для нее важнее любви. Ей не жаль заплатить за корону любую цену. Главное, действовать хладнокровно, не теряя головы...

Силой своего писательского таланта популярный автор и известный историк Элисон Уэйр пытается восстановить справедливость по отношению к своей героине, одной из самых трагических фигур XVI столетия — королеве, которую ненавидели подданные; женщине, обогланной перед мужем. «Страсть короля. Роман об Анне Болейн» — это вторая книга из драматической серии, посвященной шести женам короля Генриха VIII.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-28779-2

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Чья она добыча, мне предельно ясно,
Быть может, его время я трачу понапрасну.
Чеканные слова сложились из бриллиантов,
Вкруг шеи выются лентой, четко, без изъянов:
Noli me tangere¹, ведь Цезарева я
И жажду обладать, пусть с виду кроткая.

Сэр Томас Уайетт

Нет, право, лучше в нищете родиться
И скромно, но достойно жизнь прожить,
Чем вознестись в блистающее горе
И облачиться в золотую скорбь².

*У. Шекспир. Король Генрих VIII.
Акт III, сцена 3*

¹ Не прикасайся ко мне (*лат.*). Евангелие от Иоанна, 20: 17. Эти слова сказал после Воскресения Христос Марии Магдалине, которая первой увидела Его. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² Перевод В. Томашевского.

ГЛАВА 1

1512 год

«Кожа скорее желтоватая, — подумала Анна, изучая свое отражение в серебряном зеркале, — и родинок слишком много, но зато овал лица изящный».

В одиннадцать лет в ее фигуре еще не наблюдалось признаков женственности, но Анна надеялась, что где-нибудь через год все изменится. Ведь у Марии уже в тринадцать была большая грудь.

Девочка отклонилась назад, оценивая себя. Люди у нее за спиной часто говорили, что из двух сестер Болейн красивее Мария. Обе были брюнетками с длинными блестящими волосами, высокими скулами и заостренными подбородками, обе стройны и грациозны — правильную осанку, необходимую для появления при дворе, им привили с детства. Но что же делает девушку красавицей? Отчего внешность Марии лучше, чем ее? Это беспокоило Анну, она выросла, и ей постоянно твердили, что нужно готовиться к славному будущему, в котором значение будут иметь благосклонность короля, а также богатый и знатный супруг.

Может быть, виной всему родимые пятна и желтоватая кожа? Желтизну можно вывести лосьоном на высушенных яичных желтках и квасцах. По крайней мере, рот у нее очень милый и прелестные черные глаза. Бабушка Батлер всегда говорила, что глаза — лучшее, что есть у Анны.

— И ты уже знаешь, как эффектно использовать их, дитя.

Анна не совсем понимала, о чем толкует старуха, но что с нее взять: бабушка была ирландкой, слегка не от мира сего

и часто изрекала пугающие вещи. Но все терпели эти чудачества, потому что она была главной наследницей и одним из основных источников семейного богатства.

Поставив зеркало на сундук, Анна покрутилась перед ним. В этом зеленом платье она выглядела очень хорошо и талия казалась такой тоненькой. Темные цвета ей шли. Только длина и форма рукава не устраивали: манжеты плотно обхватывали запястья и не скрывали изъяз, из-за которого Анна сильно переживала. Она всегда пригибала мизинец правой руки к ладони, чтобы никто не видел растущий на нем маленький второй ноготок. Вот если бы у нее было платье с висячими рукавами, которые скрывали бы кисти! Мать говорила: глупо расстраиваться из-за такой мелочи. Но для Анны это была вовсе не мелочь, тревога ее разрослась и приобрела небывалые размеры после того, как Мария одержала верх в одной из их бесконечных перепалок, бросив в пылу ссоры, что это знак ведьмы.

Анна отмахнулась от неприятного воспоминания. Она не станет задерживаться на нем в этот прекрасный день на исходе лета. До урока с капелланом оставался час свободного времени, и Анна не собиралась тратить впустую ни минуты. Быстро вызвала служанку, переделась в повседневное шерстяное платье, спустилась по лестнице и перешла каменный подъемный мост над замковым рвом. Потом подобрала юбки и кинулась бегом через сад к лугу у реки Эден, где любила гулять.

Оттуда были прекрасно видны окруженный рвом Хивер, родовое гнездо семейства Болейн, и лесистые просторы Кента, в объятиях которых замок покоился, как в колыбели. Но еще приятнее было увидеть милого брата Джорджа. Он лежал на траве и перебирал струны лютни; темные каштановые волосы мальчугана были взлохмачены, а одежда измята.

— Тебя ищут в доме, — опускаясь на колени, сообщила Анна. — Ты должен сидеть над книгами. Ой, поколотят тебя, если не вернешься!

Джордж улыбнулся:

— Я сочинил песню. Послушай!

Для девятилетнего мальчика он играл неплохо, а придуманная мелодия оказалась затейливой. Такую мелодию можно ожидать от человека постарше. Он был одарен, этот ее брат. Мог бы стать выдающимся музыкантом, если бы по настоянию отца не готовился сделать карьеру при дворе.

Анна и Джордж всегда были близки. Они были похожи внешне и мыслями тоже сходились.

— Знаю, знаю! Мне нельзя целыми днями бренчать на лютне и писать стишки, — имитируя отцовский тон, сказал Джордж и вздохнул.

— Много тебе от этого будет проку! Так ты не добьешься, чего хочешь. Музыки и стихов тебе будет мало. Хватит лентяйничать! Отец Дэви очень сердит.

Анна в шутку отчитывала Джорджа, а на самом деле ей было жаль брата. Она знала, как тяготит его участь младшего из троих сыновей. Хивер вместе со всеми землями и богатствами отца унаследует шестнадцатилетний Томас, которому Джордж ужасно завидовал. Томасу прочили славное будущее и потому отправили в дом к могущественному герцогу Бекингеми в расположенный неподалеку Пенсхерст учиться манерам и боевым искусствам. Потом еще был умненький Генри двенадцати лет. Его решили отправить в Оксфордский университет, потому что отец, к великому огорчению матери, хотел посвятить среднего сына Церкви. Были у Болейнов и другие дети, но все они умирали в младенчестве, и Анна никак не могла привыкнуть к пугающему виду своих крошечных братьев и сестер, лежащих в колыбелях в траурных одеждах, чтобы услышать прощальные молитвы и благословения близких.

Леди Болейн особо выделяла Джорджа, младшего из детей; его она любила больше, чем Томаса и Генри. Тем не менее в груди Джорджа пылала ненависть к старшим братьям. В отличие от них ему придется прокладывать себе путь в жизни самостоятельно. Отец часто напоминал об этом.

Учитывая свое соперничество с Марией и ревность Джорджа к старшим братьям, Анна часто ощущала, что они с Джорджем, двое младших Болейнов, в некотором смысле едины в их противостоянии миру. Она не обладала красивой внешностью, он не был наследником — неудивительно, что их влекло друг к другу с самого детства. Некоторые даже принимали их за близнецов.

— Пошли! — скомандовала Анна, поднимая брата с земли, и они вместе побежали к замку.

Отец Дэви поджидал детей у дверей в новый зал, устроенный отцом при входе в замок, куда брат с сестрой и влетели, промчавшись наперегонки через двор. Их наставник был маленьким кругленьким человечком с веселым лицом и розовыми, как наливные яблоки, щеками.

— Ах, вы почтили нас своим присутствием, — сказал он Джорджу, — и к тому же очень вовремя, потому как мы только что получили известие: сегодня вечером ожидается прибытие домой вашего отца, а мы ведь не хотели бы встретить его новостью, что вы вели себя недостойно.

— Нет, отец Дэви. — Джордж пытался принять покаянный вид.

— Госпожа Анна, вы можете присоединиться к нам, — продолжал учитель. — Вы послужите примером для этого юного плута.

— А где Мария? — спросил мальчик, округляя глаза.

— Читает, — ответил священник. — Я дал ей книгу о королях и королевах. Это разовьет ее ум.

Не было секретом, что отец Дэви почти отчаялся научить чему-нибудь Марию.

Анна проследовала за братом и священником в гостиную, где по вечерам собиралась вся семья, и села за дубовый стол. Она знала, что ей повезло: хорошее образование девочке получить было непросто. Отец держался широких взглядов, его сильно заботило, чтобы дети преуспели в жизни, а это, разумеется, благоприятным образом отразилось бы и на нем. Сам он владел несколькими языками, именно поэтому и от-

существовал дома последние несколько недель, которые провел при дворе регента Нидерландов в Мехелене в герцогстве Бургундском. Отец желал, чтобы его сыновья и дочери тоже приобрели этот навык.

Анне с трудом давался французский, хотя со всем остальным она справлялась превосходно. Мария хорошо овладела французским, зато не преуспела ни в чем другом. Благодаря отцу Дэви, известному сочинителю церковной музыки и талантливому наставнику, младшая Болейн сносно сочиняла стихи и песни. Мария вела сражения с лютней не на жизнь, а на смерть; не способствовало успехам и полное отсутствие у нее музыкального слуха. Анна грациозно танцевала — Мария неуклюже топала по полу. Анна пела, как щебечущий жаворонок, — у Марии голос был глухой, немелодичный. Зато Мария была красива, это отмечали все, и какое значение имела при этом ее непроходимая глупость? Большинство мужчин не заглянут дальше привлекательной внешности и приданого, которое мог дать за ней отец. Поэтому никого не волновало, что, когда наступало время уроков, Марию редко могли найти.

Большинство дочерей местных джентри из окружения Болейнов едва ли были способны держать в руках перо, размышляла Анна, вода изящной, как у итальянки, кистью по листу бумаги. Сегодня детям задали сочинить письмо на французском, что уже было непросто, однако Анна намеревалась хорошо выполнить упражнение. Ей нравилась учеба сама по себе, и она упивалась похвалами, которые щедро рассыпал отец Дэви.

С расположенной рядом кухни доносились стук, звон и бряканье посуды — там был настоящий переполох.

Одетая в новое зеленое платье, Анна украдкой заглянула в большой зал для приемов, где уже застелили белоснежными скатертями столы. Главный стол сервировали лучшим серебром и огромной позолоченной солонкой; на тех, что пониже, — козлах, накрытых досками, которые установили под

прямым углом к главному, — посуда была оловянная, но начищенная до блеска. На столах высились груды зелени и овощей, перемежавшиеся со свечами в подсвечниках и кувшинами с вином.

Зал, как и замок Хивер, был не так уж велик в сравнении с теми, что видела Анна, но вполне отвечал по размеру и убранству статусу фаворита короля и начинающего успешного дипломата. Здесь имелся огромный каменный открытый очаг с прекрасным резным защитным экраном. Сквозь узкие окна, проделанные в толстых стенах на большой высоте, вечернее солнце бросало в зал золотые лучи, которые отражались от выставленного на буфете фамильного блюда, зайчиками скакали по дорогим гобеленам на стенах. Отец любил производить впечатление на соседей своим богатством. Сегодня соберутся все: Уайетты из Аллингтона, Сэквиллы из Бакхерст-Парка и Оты из Итем-Моат.

Обычно семья ужинала в гостиной за длинным полированным столом. Комната была уютной, отделанной деревянными панелями, с расписными фризами под потолком и дорогими гобеленами на стенах, которыми безмерно гордился отец. Однако застолья в гостиной были делом привычным, а вот в главном зале случались редко, поэтому Анна с нетерпением ждала начала торжества.

Отец вернулся домой, и перед ужином Анну позвали к нему в кабинет. Сидевший на высоком резном стуле сэр Томас Болейн кивнул, когда она сделала реверанс. Сколько себя помнила Анна, отец всегда главенствовал в ее жизни: каждое его слово было законом для семьи и слуг; ему должны были беспрекословно подчиняться и сама Анна, и все ее братья и сестры. Так их воспитывали с малых лет. Когда они с Марией выйдут замуж, место отца займет супруг. Им вбивали в голову, что женщины — слабые создания и всегда должны склоняться перед мудрой властью мужчин.

Когда отец находился дома, вся домашняя жизнь вращалась вокруг него, но такое случалось нечасто. Если сэр Томас

не пребывал за границей, упражняясь в применении своих дипломатических навыков, чем завоевал симпатии короля Генриха, то обычно жил при дворе, создавая себе репутацию турнирного бойца, любезного придворного и в целом доброго приятеля всем и каждому. В тридцать четыре года он оставался красивым и полным сил мужчиной, который прекрасно держался в седле. Сэр Томас был превосходно образован — детям казалось, что он знает абсолютно все, — и даже великий голландский ученый Эразм Роттердамский посвятил ему две книги. Благодаря этим достоинствам сэр Томас поднялся высоко и очень быстро на службе у Генриха VIII, стал одним из лучших друзей и турнирных партнеров короля, о чем неустанно напоминал при всяком удобном случае. Три года назад во время коронации Генриха он был произведен в рыцари, а потом назначен эсквайром монаршего тела, то есть личным помощником короля.

— Это пост, которого доискиваются многие, — любил похвастать сэр Томас, — потому что, занимая его, я вижусь с королем ежедневно. Я обладаю большим влиянием на него. Ухо его милости в моем распоряжении.

Ликуя, сэр Томас распространялся о том, какое покровительство способен оказать, находясь в столь близком контакте с королем, и Анна понимала: многие хотят, чтобы ее отец попросил короля о каких-нибудь милостях, и готовы платить за это немалые деньги.

Поднявшись из реверанса, она с радостью отметила, что лицо отца, всегда готового вспылить, расплылось в волчьей улыбке.

— У меня хорошие новости, — сказал он. — Регентша Маргарита очень заинтересовалась твоими успехами и предложила взять тебя к своему двору в качестве одной из восемнадцати фрейлин. Это высочайшая милость, лучшего и желать нельзя.

— Меня, сэр? — эхом отозвалась Анна. — Наверное, Марию?..

— Я знаю, это крайне необычно, что младшая сестра продвигается прежде старшей, и Мария хорошо говорит по-французски, но... — Он окинул Анну оценивающим взглядом. — Полагаю, ты наделена качествами, которые помогут преуспеть при дворе и составят честь мне. Кроме того, на Марию у меня другие планы. Да и регентша интересовалась именно тобой.

Анна почувствовала, как ее распирает от восторга.

— Когда мне ехать, сэр? — выдохнула она, воображая себе роскошные дворцы, прекрасные платья, блестящих лордов и леди, улыбающуюся регентшу; юная фрейлина делает реверанс, и все окружающие смотрят на нее не отрывая глаз.

— Следующей весной, — ответил отец, и пузырь восторга лопнул; до отъезда еще несколько месяцев. — Надо сделать множество разных приготовлений. Твоя мать узнает, что потребуется взять с собой. И ей будет чем заняться, а то праздным рукам дьявол легко найдет работу. — Отец и мать разговаривали друг с другом редко, только в случае крайней необходимости. — Тебе же придется подналечь на французский, — продолжил сэр Томас. — Образование ты завершишь при бургундском дворе. Нет более приятного места, и этот двор предоставляет много возможностей девице благородного происхождения и пользуется всеобщим уважением. Лучших условий для поиска достойного супруга не найти, а твой удачный брак послужит на пользу интересам семьи. Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло.

— О да, сэр! — воскликнула Анна.

Она почти не могла поверить своему счастью.

— Хочу напомнить, что за возможность служить при дворе регентши идет жестокая схватка, и есть немало людей, которые готовы посулить немалые суммы за то, чтобы получить для своих дочерей столь почетную должность. Каждая из *filles d'honneur*¹ регентши должна уметь одеваться в соответствии с модой, хорошо танцевать и петь, уметь развлечь

¹ Фрейлины (фр.).

свою госпожу и ее важных гостей остроумной беседой, а еще ей следует понимать, как вести себя, оказывая услуги регентше на публике и во время государственных приемов. — Отец подался вперед, лицо его было напряженным и суровым. — Именно ради такой оказии я и давал вам обоим хорошее воспитание, хотя Мария извлекла из этого больше выгод. Но ты, Анна... ты будешь сиять. И у меня нет сомнений, что те немалые расходы, которые я понесу, дабы снабдить тебя нарядами, без которых не появиться при дворе, окупятся сполна.

— Да, отец. Благодарю вас, отец.

— Можешь идти. Скоро ужин.

Анна бежала вверх по лестнице, и возбуждение в ней так и бурлило. В комнате, которую они делили с сестрой, Мария надевала золотую подвеску в виде быка. Одинаковые украшения обоим дочерям подарил отец: бык являлся геральдической эмблемой семьи Болейн — в названии животного обыгрывалось их родовое имя¹.

Мария наклонилась к зеркалу. Ее черные, обольстительно томные глаза следили за отражением Анны.

Младшая Болейн переваривала только что услышанную новость, прикидывая, как обрушить ее на Марию с максимальным эффектом.

— Я еду ко двору! — не в силах больше сдерживаться, наконец выпалила Анна.

Мария резко обернулась, на лице ее отразились потрясение и ярость.

— Ты? — взвизгнула она. — Но... но я старшая.

— Отец это знает, но регентша спрашивала обо мне.

— Регентша?

— Меня призывают ко двору в Нидерланды, чтобы служить ей. Это большая честь. Так сказал отец.

¹ Одно из написаний фамилии Болейн — Bullin — созвучно английскому слову «bull» — «бык».

— А что будет со мной? — Красивое лицо Марии покраснело от злости. — Разве я не должна тоже ехать?

— Нет. Отец говорит, у него на тебя другие планы.

— Какие планы? — прошипела Мария.

— Не знаю. Он не сказал. Почему бы тебе не спросить его самой?

— И спрошу! Он не может вот так запросто пускать меня побоку.

Еще как мог! Однако Анна оставила это упоительное знание при себе. Впервые в жизни роль младшей и менее красивой сестры показалась ей приятной.

Элизабет Говард, леди Болейн, размотала рулон темно-желтого бархата и приложила ткань к Анне.

— Тебе идет, — сказала она, и торговец шелком и бархатом, замерший в почтительной позе рядом с важной заказчицей, просиял. — Мы возьмем его и еще черный, получше качеством, а также желтый дамаст и алую парчу. Пришлите нам счет, мастер Джонсон.

— Очень хорошо, моя госпожа, очень хорошо, — отозвался торговец, складывая ткани, которые не подошли, и покинул гостиную.

— Я рада, что регентша предупредила нас заранее, — продолжала леди Болейн. — Успеем сшить платья. Благодарю отца, что он так щедро снабжает тебя всем необходимым. — Она приподняла голову дочери за подбородок и улыбнулась. — У тебя ясные глаза и врожденная грация. Уверена, ты отлично справишься и станешь моей гордостью.

Сердце Анны преисполнилось радостным трепетом. Мать она любила больше всех на свете.

Элизабет Говард, довольно смуглая, с вытянутым — говардовским — лицом, которое смягчали полные губы и изящной формы глаза, в молодые годы слыла красавицей. Придворный поэт мастер Скелтон посвящал ей стихи, сравнивая по очарованию с Крессидой из Трои. Это тешило тщеславие леди Говард. Но еще больше она гордилась своими аристократи-

ческими предками и никому не позволяла забывать о своем происхождении из благородного дома Говардов. Всем было известно, не попади ее семья в немилость, простак Томас Болейн, каким он являлся в то время, не сподобился бы на ней жениться, даже несмотря на то, что среди его предков значился граф Ормонд. Однако отец Элизабет Говард выступил не на той стороне, что возвела на трон покойного короля Генриха VII, из-за чего лишился всех титулов и долгое время просидел в Тауэре. Шансы на достойный брак после этого сделались весьма незначительными, так что Элизабет позволила себе связать судьбу с амбициозным молодым человеком, ближайшие предки которого занимались торговлей.

Правда, благодаря этому Болейны были богаты. Деловая хватка и женитьба на состоятельных наследницах сделали свое дело: Болейны постепенно накапливали средства и расширяли земельные владения. Прадед Анны, сэр Джеффри, торговал шелком и бархатом, как тот человек, который только что покинул их дом со своими товарами, но возвысился до поста лорд-мэра Лондона и был произведен в рыцари. Таким путем приобретались тогда блага мира; и теперь новые люди, деловые и не без способностей, такие как Болейны, заняли место старой аристократии и находились в фаворе у юного короля Генриха.

Однако, несмотря на все успехи отца и его старания добиться большего, чтобы стать достойным мужем в глазах своих высокородных и могущественных свойственников, ни у кого, даже у его детей, не возникало сомнений в том, что леди Болейн состоит в неравном браке и супруг на самом деле ей не пара.

— Ты будешь не хуже любой другой фрейлины, — сказала мать Анне. — И ты можешь по праву гордиться своим родством с Говардами. Помни, мы, Говарды, потомки короля Эдуарда Длинного, и род наш связан со всеми английскими монархами вплоть до Вильгельма Завоевателя, так что в твоих жилах течет королевская кровь, и ты должна быть достойна этого.

— Да, матушка. — Анна склонила голову и присела в реверансе.

Размышляя о словах леди Болейн, она неспешно вернулась в свою спальню. Анна гордилась своими предками, особенно теперь, когда Говардов реабилитировали и они снова были в милости при дворе. В длинной галерее она остановилась перед портретом деда Говарда, графа Суррея. Ее восхищал этот безупречный, верный долгу аристократ, глава семьи, а также его сын, чей портрет висел дальше, — дядя Томас, брат ее матери, мужчина с суровым лицом, неустрашимый солдат и умный придворный. О его супруге — тетушке, в честь которой ее назвали, у Анны сохранились лишь слабые воспоминания, но вот о том, что почившая принцесса Анна Йоркская была дочерью короля Эдуарда IV и сестрой матери теперешнего короля, она не забывала никогда. Это в некотором смысле делало короля Генриха ее, Анны, кузеном.

Анна уже давно поняла, что любовь, которая когда-то, вероятно, связывала ее родителей, давно умерла, потому как они, насколько это возможно, избегали друг друга. Понять, почему мать свысока смотрела на отца, было нетрудно. Куда сложнее разобраться, почему отец относился к матери, к этой драгоценной, как главный приз на турнире, супруге с плохо скрываемым пренебрежением.

Беспокоило Анну и то, что ее мать когда-то сравнивали с троянской красавицей Крессидой, которая, дав клятву в вечной любви принцу Троилу, будучи захваченной греками, предала любимого с героем Диомедом. Отец Дэви читал детям эту историю, когда они изучали греческие мифы.

— Ее имя стало аллегорией для изображения неверной женщины, — пояснил добрый брат-монах, и Анна едва не ахнула.

Очевидно, наставник не знал, что написал Скелтон о матери его учеников. Пятеро детей — Том и Генри тогда еще жили дома — испуганно переглянулись.

Тем не менее Анна никогда не слышала ни единого намека на что-нибудь, пятнающее репутацию матери. Леди Болейн управляла семейными делами с властной распорядительно-

стью и предпочитала сельскую жизнь суете переполненного искателями счастья двора, хотя иногда и отправлялась туда — время от времени королева Екатерина призывала ее к себе в качестве придворной дамы.

Дома Анна и Мария помогали матери в буфетной: они делали конфеты и джемы, пока сама леди Болейн готовила настойки, микстуры и припарки из растений, которые дети собирали в саду.

— Очень важно, чтобы вы обе выучились тому, что будет необходимо для ведения хозяйства в большом доме, — всегда напоминала дочерям мать. — Леди должна держать слуг занятыми, не только поручая им разные дела, но и собственным примером.

Однако если бы Анне вздумалось вдруг поднять взгляд от работы, то она могла бы удивиться поведению матери, руки которой временами бездействовали, на лице блуждало отсутствующее выражение, а улыбающиеся губы тихо напевали какую-то мелодию, словно леди Болейн была погружена в некую тайную жизнь. И Анна снова стала бы недоумевать: а нет ли у ее матери любовника?

Месяцы, которые представлялись Анне томительно долгими, летели быстро. За большие деньги были наняты лучшие преподаватели — давать сестрам уроки пения и танцев. Анна овладевала этими навыками легко и с удовольствием.

— Bravo! — восклицал учитель, когда она кружилась и скакала, исполняя бранль, фарандолу и бассе.

Искусство танца давалось Анне без труда, словно она была рождена для этого. Мария, у которой, казалось, руки и ноги вставлены не той стороной, сердито глядела на сестру. Отец так и не объяснил, какие у него планы в отношении Марии. Анна сомневалась, что они вообще имеются, а тем временем злобная ревность Марии медленно кипела и булькала, иногда выплескиваясь через край. Сестры были обречены жить вместе, и близкое соседство не способствовало мирному существованию.

Тем не менее сэр Томас оставался непреклонным. Именно Анна должна выступить в качестве его представительницы, ходячего доказательства величия номинального главы семейства Болейн. А потому дочь была обязана овладеть любым навыком, который может оказаться полезным при дворе. Отцу Дэви поручили развивать ее музыкальные способности.

— У вас прекрасный голос, — говорил он, и Анна трепетала, потому что похвалу этого строгого наставника заслужить было трудно.

Священник также поощрял любовь Анны и Джорджа к поэзии. Брат с сестрой часами сидели рядышком, сочиняли и переписывали стихи, после чего скрепляли их в книжки. Анне отец Дэви говорил, что у нее редкий дар к стихосложению, особенно для женщины. От упоминания о том, что Мария считала слово «корова» рифмующимся со словом «здорова», он воздерживался.

За те месяцы, пока шла подготовка гардероба, Анна стала искусной вышивальщицей. Она изготавливала билименты — орнаментальные ленты для украшения капоров и вырезов платьев, умела делать стеганные рукава и декоративные кошельки, а также расшивала алыми и зелеными нитями батистовые ночные рубашки. А кроме того, она открыла для себя удовольствие добавлять к одежде новые детали: оборку здесь, контрастный цвет там и — всегда — длинные, свисающие рукава, чтобы спрятать лишний ноготь. Ее няня, миссис Орчард, полная и по-матерински нежная дама, которая была со своей подопечной с самого рождения и должна была сопровождать ее в поездке, выполняла все простые задачи: наметывала, прошивала, подгибала подолы нижних платьев и подъюбников. Неделя шла за неделей, и в новом дорожном сундуке Анны росла стопка готовой одежды.

Осенью отец вернулся ко двору в Нидерланды, оставив мать ответственной за подготовку Анны к отъезду.

— Помни, — сказал он дочери перед отправкой, — твоя задача — довести до совершенства те качества, которые обещают удачный брак. Образование, которое я тебе даю, имеет целью именно это, а еще воспитание добродетели.

Сэр Томас был большим ревнителем морали и всегда предупреждал дочерей об ужасных последствиях — в основном для него, — если они сойдут с пути целомудрия. Дочери были его активами — его сокровищами, как он любил выражаться, — а потому их успех являлся для него жизненно важным.

В эти последние месяцы, проведенные в Хивере, Анна начала замечать, что ей все наскучило. Она жаждала укрыться от ежедневной рутины, сбежать в чарующий придворный мир. Вместе с Марией они испытывали чистый восторг, когда облачались в лучшие платья и в сопровождении слуги и служанки отправлялись на лошадях в Эденбридж, расположенный в трех милях от замка, где каждый четверг устраивали ярмарку, просто для того, чтобы покрасоваться в своих нарядах. Когда сестры не занимались уроками или шитьем, они играли в карты либо вместе с матерью наносили визиты соседям и без конца ссорились из-за всякой мелочи, пока леди Болейн, потеряв терпение, не отправляла их в разные комнаты, чтобы немного поостыли.

Жизнь была подчинена неизменному кругу смены времен года. О вступлении в полные права осени 1512 года напомнили торжества Михайлова дня, за ним последовал Праздник урожая, когда замковая церковь Святого Петра наполнилась снопами пшеничных колосьев и благодарственными песнопениями. Это был сезон изобилия, все местные джентри отправлялись на охоту. Отец сделал обеих дочерей — и Марию, и Анну — искусными наездницами, поэтому им позволялось в компании с соседями участвовать в загоне дичи или соколиной охоте. По вечерам они с аппетитом поглощали богатую добычу из собственных охотничьих сумок, поданную на толстых ломтях хлеба, пропитанного мясным соком.

В дождливые дни Анна и Мария прогуливались по длинной галерее над главным залом замка — отец считал, что должен иметь эту новомодную пристройку. Его дочери бродили по ней туда-сюда мимо украшавших стены картин и гобеленов,

пререкались, сплетничали и время от времени награждали друг друга шлепками и щипками.

С наступлением осени стали зажигать камин и жаровни, замок наполнился ароматом восковых свечей. Трое юных Болейнов играли в карты, кости и шахматы при мерцающем свете огня или дразнили друг друга, загадывая загадки, прежде чем завалиться в пуховые постели. Анна много ночей проводила без сна; она раздвигала дамастовые занавесы балдахина и, глядя на блестящие под светом луны ромбовидные стекла в окнах, представляла себе грядущую жизнь при великолепном дворе, который находился далеко-далеко за морем в чужой стране.

Сразу за Днем Всех Святых, когда ночи стали темными и по окрестным лесам блуждали призраки, наступило время Адвента, а следом за ним — Рождество и праздник Двенадцати ночей. Не успела Анна оглянуться, как пришло Сретенье, а потом — Благовещение. Скоро и Майский день, когда они с Марией, соблюдая древний обычай, вставали рано утром и приносили из леса весенние цветы.

Вместе с маем появился и отец, он вернулся из Нидерландов.

И вот для Анны настал момент отъезда.

ГЛАВА 2

1513–1514 годы

Во время морского вояжа Анна испытывала небывалый восторг. Она стояла на палубе, обхватив себя руками, чтобы укрыться от свежего весеннего бриза и устоять перед качкой, наблюдала, как тают вдали меловые скалы Дувра, и все же невольно продолжала думать о прощании с близкими. О горделивом отцовском объятии, омытом слезами поцелуе матери, о Марии, не скрывавшей зависти, и старавшемся не заплакать Джордже — да благословит его Господь! Анна сама едва не разревелась, зная, как будет скучать по родным, особенно по матери и Джорджу.

ЭЛИСОН УЭЙР
СТРАСТЬ КОРОЛЯ
РОМАН ОБ АННЕ БОЛЕЙН

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Светлана Васильева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.08.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BBN-37891-01-R